

УДК 398.21
ББК 82.3 (2Рос-Калм)

**О СЮЖЕТНЫХ ТИПАХ КАЛМЫЦКИХ ВОЛШЕБНЫХ СКАЗОК
(РЕПЕРТУАР СКАЗИТЕЛЯ САНДЖИ БУТАЕВА)**

**On the Plot Types of Kalmyk Fairy Tales
(Repertoire of the Storyteller Sandzhi Butaev)**

Б. Х. Борлыкova (B. Borlykova)¹

¹кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела фольклора и джангароведения Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН (Ph. D. of Philology, Senior Scientist of the Folklore and Dzhangar Studies Department at the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS). E-mail: borlboskha@mail.ru.

В статье представлен опыт классификации калмыцких волшебных сказок из репертуара Санджи Бутаева по «Сравнительному указателю сюжетов». Сверка с Указателем позволила установить сюжетные типы калмыцких волшебных сказок из репертуара сказителя Санджи Бутаева, соотносимых с восточно-славянскими сюжетами. В результате анализа установлена специфика интерпретации и дифференцирующие элементы сюжетов калмыцкой волшебной сказки, связанные со своеобразием калмыцкой сказочной художественной традиции.

Ключевые слова: калмыцкие волшебные сказки, сказитель Санджи Бутаев, сюжетный тип, Сравнительный указатель сюжетов.

The article attempts to give a classification of Kalmyk fairy tales from the repertoire of the storyteller Sandzhi Butaev according to the «Comparative index of plots» compiled by L. G. Barag, I. P. Berezovsky, K.P. Kabashnikov, N. V. Novikov. The given index summarizes the results of previous works in the field of systematization of Russian, Ukrainian and Byelorussian fabulous material.

Comparing plots of Kalmyk fairy tales with those of the Index, the author found out some correlation between the plot types of Kalmyk fairy tales and those of the East Slavic fairy tales: «The Miraculous enemy» (300–399), «The Miraculous spouse (wife or other relative)» (400–459), «The Magic task» (460–499), «The magical helper» (500–559), «The Magic object» (560–649), «Magical power and knowledge» (skill) (650–699), «Other magic motifs» (700–749).

Of special scientific value are the texts of tales recorded by the researchers of the Kalmyk Research Institute of Language, Literature, and History (KNIILaLI) such as E. Ch. Bardaev (1967), N. D. Muchkinova (February 1971), N. Ts. Bitkeev, B. B. Okonov (September 1974) and B. E. Mutlyaeva (June 1978). After transcribing tape recorded fairy tales, the researcher published the book «Buutan Sanjin tuul's» («Sandzhi Butaev's Tales») in 2008.

As a result of the analysis, the author revealed some specific features of the interpretation of plot types within the Kalmyk fairy tale and their differentiating elements associated with the originality of the artistic traditions of the Kalmyk people.

Keywords: Kalmyk fairy tales, storyteller Sandzhi Butaev, plot type, comparative index of plots.

История записи и публикации калмыцких народных сказок показывает, что, попав в поле зрения исследователей как ценный этнографический и языковой материал, сказки стали целенаправленно собирать и публиковать как образцы фольклора калмыков. В настоящее время библиография калмыцкой сказки пополнена изданиями сборников сказок на калмыцком, русском и других языках, научными исследованиями калмыцких, российских и зарубежных ученых.

В коллекции фонотеки научного архива КИГИ РАН особое место занимают записи одного из талантливых калмыцких сказителей XX века, Санджи Шургучиевича Бутаева (1926–1979 гг.). Репертуар сказителя включает сказки различных жанров (о животных, волшебные, богатырские и бытовые), легенды, предания, а также короткие юмористические рассказы. Они были в свое время записаны сотрудниками Калмыцкого НИИЯЛИ Э. Ч. Бардаевым (1967 г.), Н. Д. Мучкиной (февраль 1971 г.), Н. Ц. Биткеевым и Б. Б. Оконовым (сентябрь 1974 г.), Б. Э. Мутляевой (июнь 1978 г.). В 2008 г. научным сотрудником Б. Х. Борлыковой был подготовлен и издан сборник сказок «Буутан Санжин туульс» («Сказки Санджи Бутаева»). Книга открыла новую серию «Өвкнрин зөөр» («Сокровища предков»), в которой запланировано издание образцов калмыцкого устного народного творчества разных лет. В данном сборнике представлено тридцать три сюжета сказок. Тексты сказок даются по жанровым разновидностям и сопровождаются приложением, включающим источники, словарь, указатели имен мифологических, легендарных и исторических персонажей, географических и этнических названий, сказочных сюжетов.

О сказочном репертуаре Санджи Бутаева были написаны статьи Н. Ц. Биткеева «Келмрч Буутан Санж» [Биткеев 1976], «Калмыцкие сказки Санджи Бутаева» [Биткеев 1977], Б. Б. Горяевой «Волшебные сказки из репертуара сказителя Санджи Бутаева» [Горяева 2008], Б. Х. Борлыковой «О лексико-стилистических особенностях языка сказок и преданий Санджи Бутаева» [Борлыкова 2008]. Некоторые сюжетные типы волшебных сказок из репертуара сказителя рассмотрены И. С. Надбитовой в монографии «Сюжеты, образы и стилевые традиции калмыцких волшебных сказок» [Надбитова 2011], Б. Б. Горяевой в моно-

графии «Калмыцкая волшебная сказка: сюжетный состав и поэтико-стилевая система» [Горяева 2011].

В настоящей статье представлен опыт классификации волшебных сказок из репертуара Санджи Бутаева по «Сравнительному указателю сюжетов. Восточнославянская сказка» [1979], составленному Л. Г. Барановым, И. П. Березовским, К. П. Кабашниковым, Н. В. Новиковым. Данный указатель обобщает результаты предшествовавших работ в области систематизации русского, украинского и белорусского сказочного фольклора.

Из раздела «Чудесный противник» (300–399) «Сравнительного указателя сюжетов» с сюжетами калмыцких волшебных сказок из репертуара сказителя Санджи Бутаева соотносятся сюжетные типы:

313А, В, С *Чудесное бегство*: В восточнославянской сказочной традиции юноша, обещанный черту (водяному царю, чародею), в назначенный срок является к нему, выполняет с помощью девушки (дочери водяного царя) трудные задания, бежит с нею; они превращаются в разных животных и предметы. — Сказки типа 313 В имеют такое начало: человек спасает птицу, она уносит его в заморское царство, дарит там ему чудесный ящик, который он не должен открывать, нарушает запрет; сказки типа 313 С заканчиваются эпизодом «Забытая невеста» [Сравнительный 1979: 112].

Аналогичный распространенному в восточнославянской сказочной традиции сюжет имеется в репертуаре Санджи Бутаева — сказка «Старик охотник» («Аңһуч өвгн»). Старик охотник спасает орла. Младший брат орла дарит старику золотой ларец. Старик, не донеся до дому, роняет ларец. Содержимое ларца помогает собрать змея. Юноша обещан отцом змее. Девушка помогает ему бежать, они превращаются в различные животные и предметы. Змей пьет воду и погибает. Юноша, возвратившись домой, забывает о жене. Девушка напоминает о себе, и они снова вместе [Буутан 2008: 73–79].

325. «Хитрая наука». В «Сравнительном указателе сюжетов» отец отдает чародею своего сына; получает его обратно после того, как трижды узнал его среди одинаково превращенных в животных (птиц) юношей; продает несколько раз обернувшегося коном сына, пока его не покупает чародей; после ряда превращений ученик одерживает

верх над своим учителем [Сравнительный 1979: 118].

В начале сказки «Седкүр бурхны тууж» («Предание о бурхане Седкүр») три брата поочередно учатся волшебству, но научился только младший. По возвращении домой он превращается в коня и просит братьев продать его. Разгадав замысел юноши, семь братьев-волшебников покупают коня с намерением убить его, но их отец выводит коня на водопой. Герой, спасаясь от братьев-волшебников, превращается в мальчика, зайца, лису, шарик-бумбу четок. Когда семь волшебников превращаются в семь куриц с сорока девятью цыплятами, юноша превращается в человека и убивает их. Чтобы искупить грех за убийство, он отправляется за бурханом Седкүр, которого должен принести, не произнеся ни единого слова [Буутан 2008: 21–31].

Тема «чудесной супруги» объемлет обширный круг сюжетов 400–459 «Чудесный супруг (супруга или иной родственник)».

400₁=AA 400A=K 400A, B, C, D Муж ищет исчезнувшую или похищенную жену (жена ищет мужа): при вступлении в брак муж (жена) обязуются не нарушать какого-либо запрета; нарушив запрет, супруг отправляется на поиски исчезнувшей жены (мужа) и благодаря чудесной помощи находит [Сравнительный 1979: 127].

В сказке «Цецн күүкн» (Мудрая девушка) жена под влиянием сестер вынуждена нарушить запрет и указать, где муж хранит свою лягушачью шкурку. Муж, бросив золотое кольцо через дымовое отверстие кибитки, улетает. Она отправляется на поиски и благодаря чудесной помощи находит его [Буутан 2008: 87–93].

433 В *Царевич-рак (змея)*: женщина рождает сына-рака; девушка освобождает его от чар и выходит за юношу замуж; она сжигает панцирь мужа, муж исчезает, она ищет его; находит мужа, получает позволение спать с ним три ночи за дорогие предметы, не может разбудить его; наконец, он видит ее и возвращается к ней [Сравнительный 1979: 134].

433. «Юноша-змея (лягушка)». В сказке «Цецн күүкн» («Мудрая девушка») лягушка просит старика засватать ханскую дочь. Выполнив трудные задачи хана, женится. Коварные сестры девушки сжигают оболочку ее мужа, герой исчезает. Она находит и освобождает его; виновных наказывают [Буутан 2008: 87–93].

Из раздела «Чудесная задача» (460–499) «Сравнительного указателя сюжетов» с сюжетами калмыцких волшебных сказок из репертуара сказителя Санджи Бутаева соотносятся сюжетные типы:

465A. «Красавица-жена». («Пойди туда, не знаю куда»): царский стрелок (панский егерь, бедный мужик) женится на чудесной красавице и искуснице; царь (барин) хочет овладеть ею и посылает мужа выполнить трудные поручения; жена помогает стрелку; намерение царя не сбывается [Сравнительный 1979: 137].

В сказках «Хаана тускар» («О хане») и «Һурвн зун боргч гүүтэ өнчн Борлда көвүн» («Сирота Борлда с тремястами сивыми кобылицами») герой женится на красавице (девушка-птица, девушка-волчица). Хан задает герою трудные задачи (пойди туда, не знаю куда, принести то, не знаю что); с помощью жены герой справляется с поручениями. *Однажды сын Хооды Чоода вышел на охоту. Но день был неудачным, и он уже собрался уходить, как вдруг увидел на кроне дерева маленькую птицу. Поранив крылышко птицы, принес домой. Птица превратилась в красивую девушку и стала женой Чооды. Она вышила красивый ковер с изображением ханства Вани. Хан, узнав о красавице-жене Чооды, хочет отнять ее и ставит перед Чоодой трудные задачи. В дороге волшебный невидимый помощник – Мурза – помогает герою заполучить волшебные предметы, благодаря которым он строит дворец и одерживает победу над ханским войском* [Буутан 2008: 50–64].

Раздел «Сравнительного указателя сюжетов» «Чудесный помощник» (500–559) на материале калмыцких волшебных сказок из репертуара Санджи Бутаева соотносим со следующими сюжетными типами:

531=K 531 *Конек-горбунук*: помогает герою на службе у царя; герой добывает жар-птицу, царевну, выполняет ее свадебные поручения; купается в кипятке и становится красавцем; царь пробует то же, погибает; герой получает руку царевны [Сравнительный 1979: 152].

В сказке «Һурвн көвүтэ өвгн» («Старик с тремя сыновьями») чудесный конь помогает Улада Мергену советами в трудных ситуациях. По поручению хана герой добывает золотой нож, птицу, дочь Хозяина вод; купается в кипящем молоке, становится красавцем, женится, хан погибает в молоке [Буутан 2008: 64–73].

551 *Молодильные яблоки*: три брата едут за молодильными яблоками и живой водой для больного отца; младший ласково обходится со странником и благодаря его помощи проникает в сад и во дворец к спящей царевне; похищает яблоки и воду; старшие братья сбрасывают младшего в яму (колодец) и выдают его добычу за свою; он спасается и возвращается домой; царевна ищет его, отвергает братьев и признает в нем отца своего сына (детей) [Сравнительный 1979: 155].

В сказке «*Һурвн көвүтэ өвгн*» («Старик с тремя сыновьями») три сына, Цагада Мерген, Харада Мерген и Улада Мерген, отправляются на поиски невиданных отцом земель, достичь их удается Улада Мергену. Старшие братья бросают младшего брата в подземелье. Он возвращается домой, женится на ханской дочери, братьев наказывают [Буутан 2008: 64–73].

В репертуаре волшебной сказки калмыков соотносимым с сюжетами из раздела «Чудесный предмет» «Сравнительного указателя сюжетов» является сюжетный тип:

563. «*Чудесные дары*». Человек получает скатерть-самобранку, козу, рассыпающуюся золотом (мельницу, из которой сыплется золото), чудесную дубинку; вор подменяет волшебные предметы и животное; чудесная дубинка избивает похитителя и заставляет его вернуть подарки их владельцу [Сравнительный 1979: 161].

В сказке «*Һурвн көвүтэ өвгн*» («Старик с тремя сыновьями») герой получает от маленькой птицы волшебные предметы; эти подарки дети подменяют обычными предметами; чудесная колотушка (войско) избивает похитителей, заставляя вернуть дары [Буутан 2008: 50–64].

Из раздела «Чудесная сила и знание» (умение) (650–699) «Сравнительного указателя сюжетов» с калмыцкими волшебными сказками соотносится сюжетный тип:

653. «*Семь Симеонов*». Семеро родных братьев выучились: один — стрелять, другой — лечить, третий — воровать и т. д.; по поручению царя добывают для него невесту, но она выходит за одного из братьев [Сравнительный 1979: 170].

В сказке «*Седкүр бурхни тууж*» («Предание о бурхане Седкюр») семеро друзей сажают по дереву жизни и расходятся. В назначенное время сын богача не приходит к месту встречи. Друзья оживляют его. Сма-

стерив деревянную птицу, они возвращают жену сыну богача, похищенную ханским сыном. Но каждый из друзей хотел, чтобы девушка принадлежала только ему, поэтому они заспорили и зарубили насмерть девушку [Буутан 2008: 87–93].

Из раздела «Прочие чудесные мотивы» (700–749) «Сравнительного указателя сюжетов» с текстами рассматриваемых калмыцких сказок соотносится следующий сюжет:

782=AA *716 *Ослиные уши (Уши Мидаса)*. У царя ослиные уши; слуга узнает об этом, но должен хранить тайну под угрозой смерти; он говорит об этом земле (воде); вырастающее дерево (береза) разглашает тайну [Сравнительный 1979: 198].

Весьма распространенным в калмыцкой сказочной традиции является сюжет о хане с коровьими ушами (калм. үкр чиктэ хан), восходящий к письменному памятнику монгольских народов «Сиддиту күр» («Волшебный мертвец»). У хана коровьи уши. Парней, которые по очереди расчесывают волосы царя, убивают. Лишь одного оставляют в живых, так как царь пробует пилюли, приготовленные на материнском молоке. Под угрозой смерти юноша обязан хранить тайну. *Парень долго терпит, но однажды, по совету матери выйдя в безлюдную степь, кричит: «Хан с коровьими ушами». В это время на возвышенности сидел младший брат тех трех братьев, который, получая благословения, хотел стать победителем хана с коровьими ушами. Найдя хана, побеждает его* [Буутан 2008: 97–101].

Таким образом, сопоставление со «Сравнительным указателем сюжетов» способствовало установлению сюжетных типов калмыцких волшебных сказок из репертуара сказителя Санджи Бутаева, соотносимых с восточнославянскими сюжетами: «Чудесный противник» (300–399), «Чудесный супруг (супруга или иной родственник)» (400–459), «Чудесная задача» (460–499), «Чудесный помощник» (500–559), «Чудесный предмет» (560–649), «Чудесная сила и знание» (умение) (650–699), «Прочие чудесные мотивы» (700–749). В результате анализа установлена специфика интерпретации и дифференцирующие элементы сюжетов калмыцкой волшебной сказки, связанные со своеобразием калмыцкой сказочной художественной традиции.

Литература

- Биткеев Н. Ц. Калмыцкие сказки Санджи Бутаева // Фольклор народов РСФСР. Межвузовский научный сборник. Уфа: Изд-во Башкир. госун-та, 1977. С. 43–49.
- Биткеев Н. Ц. Келмрч Буутан Санж // Теегин герл. 1976. № 3. С. 175–184.
- Борлыкова Б. Х. О лексико-стилистических особенностях языка сказок и преданий Санджи Бутаева // Буутан Санжин туульс (Сказки Санджи Бутаева). Записи 1971–1978 годов. В 2-х книгах. Кн. 1 / Вступ. ст. Н. Г. Очировой; сост., подг. текстов и прилож. Б. Х. Борлыковой. Элиста: КИГИ РАН, 2008. С. 263–275.
- Буутан Санжин туульс (Сказки Санджи Бутаева). Записи 1971–1978 годов. В 2-х книгах. Кн. 1 / Вступ. ст. Н. Г. Очировой; сост., подг.

текстов и прилож. Б. Х. Борлыковой. Элиста: КИГИ РАН, 2008. С. 73–79.

- Горяева Б. Б. Волшебные сказки из репертуара сказителя Санджи Бутаева // Буутан Санжин туульс (Сказки Санджи Бутаева). Записи 1971–1978 годов. В 2-х книгах. Кн. 1 / Вступ. ст. Н. Г. Очировой; сост., подг. текстов и прилож. Б. Х. Борлыковой. Элиста: КИГИ РАН, 2008. С. 252–262.
- Горяева Б. Б. Калмыцкая волшебная сказка: сюжетный состав и поэтико-стилевая система. Элиста: НПП «Джангар», 2011. 128 с.
- Надбитова И. С. Сюжеты, образы и стилиевые традиции калмыцких волшебных сказок. Элиста: НПП «Джангар», 2011. 260 с.
- Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка / сост. Л. Г. Бараг, И. П. Березовский, К. П. Кабашников, Н. В. Новиков. Л.: Наука, 1979. 112 с.

References

- [A Comparative Manual of Plots: the East Slavic Tale]. L. G. Barag, I. P. Berezovsky, K. P. Kabashnikov, N. V. Novikov (comps.). Leningrad: Nauka, 1979. 112 p. (In Russ.)
- [Tales Recorded from Sanji Butaev: 1971–1978]. In 2 vols. Vol. 1. N. G. Ochirova (foreword); B. Kh. Borlykova (comp., ed., etc.). Elista: Kalmyk Humanities Research Institute of RAS, 2008. Pp. 73–79. (In Russ. and Kalm.)
- Bitkeev N. Ts. Kalmyk tales recorded from Sanji Butaev. In: [Peoples of the RSFSR: Folklore]. Coll. Papers. Ufa: Bashkir State University, 1977. Pp. 43–49. (In Russ.)
- Bitkeev N. Ts. Taleteller Sanji Butaev. *Teegin gerl*. 1976. No. 3. Pp. 175–184. (In Kalm.)
- Borlykova B. Kh. Fairy tales and legends narrated by Sanji Butaev: lexical and stylistic features revisited. In: [Tales Recorded from Sanji Butaev: 1971–1978]. In 2 vols. Vol. 1. N. G. Ochirova (foreword); B. Kh. Borlykova (comp., ed., etc.). Elista: Kalmyk Humanities Research Institute of RAS, 2008. Pp. 263–275. (In Russ.)
- Goryaeva B. B. [Kalmyk Magic Tale: Plot Structure and Poetic-Stylistic System]. Elista: Dzhangar, 2011. 128 p. (In Russ.)
- Goryaeva B. B. Magic tales from taleteller Sanji Butaev's repertory. In: [Tales Recorded from Sanji Butaev: 1971–1978]. In 2 vols. Vol. 1. N. G. Ochirova (foreword); B. Kh. Borlykova (comp., ed., etc.). Elista: Kalmyk Humanities Research Institute of RAS, 2008. Pp. 252–262. (In Russ.)
- Nadbitova I. S. [Kalmyk Magic Tales: Plots, Images, and Stylistic Traditions]. Elista: Dzhangar, 2011. 260 p. (In Russ.)